

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2037
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2037

СОДЕРЖАНИЕ

- 791-822 Первый список птиц Семипалатинского Прииртышья в «Домовой летописи» Ивана Григорьевича Андреева (1744-1824). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. КУРЯШКИН
- 823-825 Первая регистрация хлопкового блестящего чирка *Nettapus coromandelianus* в Киргизии. Л. ЭДЕНИУС
- 825-827 Новая встреча чомги *Podiceps cristatus* в Южном Приморье в календарные сроки зимы. Д. А. БЕЛЯЕВ
- 827-831 О гнездовании северной бормотушки *Iduna caligata* в Пушкине (Санкт-Петербург). И. В. СТОЛЯРОВА, А. В. БАРДИН
- 831-832 Северная бормотушка *Iduna caligata* на востоке Тамбовской области. А. Н. ГУДИНА
- 832-833 Видовое разнообразие птиц, заселяющих искусственные гнездовья на северо-востоке Украины. Е. О. ЯРИС, А. Б. ЧАПЛЫГИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
E x p r e s s - i s s u e

2021 № 2037

CONTENTS

- 791-822 The first list of birds of the Semipalatinsk Irtysh region
in the «House Chronicle» by Ivan Grigorievich Andreev
(1744-1824). N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . N . K U R Y A S H K I N
- 823-825 First record of the cotton pygmy-goose *Nettapus*
coromandelianus in Kyrgyzstan. L . E D E N I U S
- 825-827 New record of the great crested grebe *Podiceps cristatus*
in South Primorye in the calendar terms of winter.
D . A . B E L Y A E V
- 827-831 The booted warbler *Iduna caligata* breeding in Pushkin
(St. Petersburg). I . V . S T O L Y A R O V A , A . V . B A R D I N
- 831-832 The booted warbler *Iduna caligata* in the east of the Tambov
Oblast. A . N . G U D I N A
- 832-833 Species diversity of birds occupying nest boxes in northeastern
Ukraine. E . O . Y A R Y S , A . B . C H A P L Y G I N A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Первый список птиц Семипалатинского Прииртышья в «Домовой летописи» Ивана Григорьевича Андреева (1744-1824)

Н.Н.Березовиков, А.Н.Куряшкин

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Андрей Николаевич Куряшкин. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: reclama_tor@mail.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2021

Иван Григорьевич Андреев – военный инженер-топограф, историк и писатель XVIII столетия. В историю вошёл как строитель новой Семипалатинской крепости, первый краевед Семипалатинска, автор капитального труда по истории казахов и книги воспоминаний «Домовая летопись», в которой он оставил подробнейшие описания событий на Иртышской линии во второй половине XVIII века.

Летописец Семипалатинского края

Иван Григорьевич Андреев родился 31 января 1744 года в Тобольске в семье военного из сибирских дворян, выходцев из Нижегородской губернии, переселившихся в Сибирь во времена царствования Петра Великого. Его отец Григорий Яковлевич Андреев начал военную службу в 1732 года в Сибирском драгунском полку в Иркутске и завершил её в 1754 году в звании капитана в Тобольском полку. По выходу в отставку он получил гражданский чин коллежского асессора и почётное назначение воеводой в город Илимск Иркутской губернии, где скончался в сентябре 1755 года. Мать Прасковья Андреевна была дочерью именитого сибирского дворянина Андрея Яковлевича Черкасова. Грамоте Иван учился в частной немецкой школе при Ивановском монастыре в городе Тобольске. В августе 1757 года он начал службу рядовым в Олонецком драгунском полку в крепости Святого Петра на Ишимской линии, где был определён писарем в полковую канцелярию. На следующий год завершил образование в гарнизонной школе и произведён в капралы. В 1760 году направлен в Железинскую крепость на Иртыше и с этого времени началась его многолетняя служба на Иртышской линии между Омской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской и Бухтарминской крепостями. В 1761-1762 годах обучался в Омске основам топографии и «инженерной науки». Весной 1763 года командирован для перестройки Ямышевской крепости. В мае 1764 года выезжал в Усть-Каменогорскую и Бухтарминскую крепости для съёмок топографических планов и

составления проектов по их перестройке. С весны до осени 1765 года находился в экспедиции, занимавшейся топографической съёмкой тракта из Железинской крепости до Кузнецка, откуда через алтайские горы прошёл до Бийской крепости и вернулся в Омск. В 1766-1769 годах занимался перестройкой Ямышевской, а с марта 1770 года – Железинской крепости.

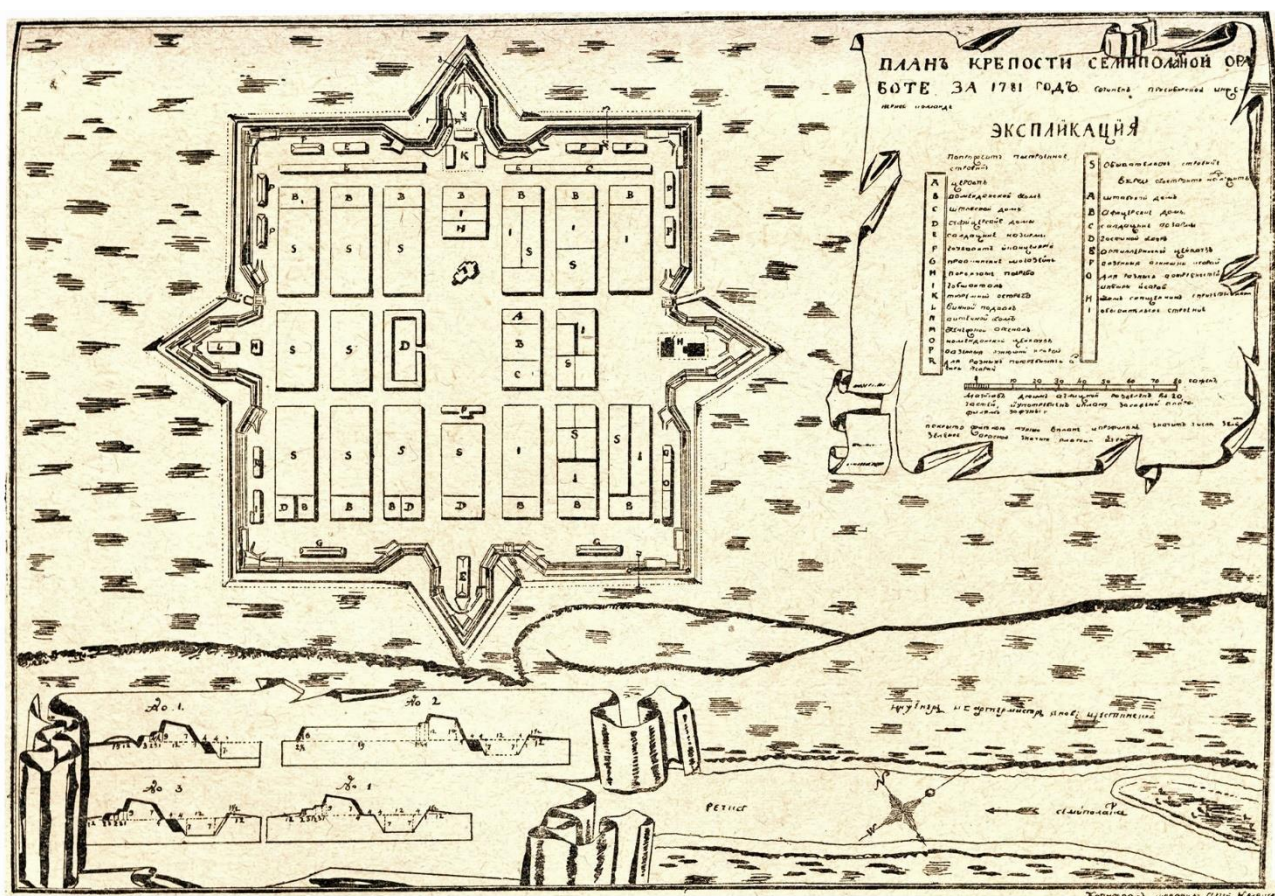

Семипалатинский бор на правом берегу Иртыша в районе Старой крепости.
5 июня 2013. Фото Т.Г.Фельдман.

Место расположения старой Семипалатинской крепости на правом берегу Иртыша. Сейчас здесь находится небольшое поселение и крестьянские хозяйства. 14 января 2021. Фото А.С.Фельдмана.

4 (15) апреля 1776 года, оставив семью в Железинской крепости, капитан Андреев прибыл в старую Семипалатную крепость «для заложения оной вновь по прожекту и строению». 18 (29) апреля 1776 в 16 вёрстах выше старой крепости, построенной в 1718 году, им было выбрано место для строительства новой крепости на возвышенности у семи полуразрушенных буддийских храмов на высоком правом берегу Иртыша. Причиной переноса крепости было её низкое расположение на сыром заболоченном месте, часто затапливаемом во время паводков на реке. Спустя месяц, 18 (29) мая 1776 года – в Троицын день – И.Г.Андреевым была заложена новая Семипалатная крепость, торжественное открытие которой состоялось 10 (21) октября 1783 года. Рядом с крепостью была построена таможня и меновая слободка, где велась торговля и обмен товарами, доставляемыми бухарскими, ташкентскими и кашгарскими купцами. Казахи Средней Орды поставляли сюда в большом количестве скот и шкуры, русские и татарские купцы из Оренбурга, Казани, Тобольска, Тюмени, Тары, Курска и других российских городов везли мануфактуру, благодаря чему Семипалатинск вскоре стал важным торговым центром, через который осуществлялась связь России со Средней Азией и Китаем. В 1792 году Семипалатинск стал уездным городом, а в 1854 году – центром Семипалатинской области.

План новой Семипалатной (Семипалатинской) крепости, спроектированной и построенной капитаном И.Г.Андреевым. 1781 год.

Редчайшая фотография XIX века, на которой запечатлена Семипалатинская крепость.

Поселковая часть старого Семипалатинска на берегу Иртыша.

До ноября 1797 года, вплоть до самой отставки, капитан Андреев жил в этой крепости и выполнял обязанности инженера-топографа, занимаясь топографической съёмкой местности, планов крепостей, форпостов, редутов, их перестройкой, возведением мостов, ремонтом дорог. Доводилось ему руководить и строительством церквей. Он отстроил заново такие крепости Иртышской линии, как Ямышевская, Железинская, Семипалатинская, по его проектам производилось строительство Усть-Каменогорской, Бухтарминской крепостей и форпостов между ними,

существовавших с петровских времён. Эти военные укрепления, созданные в 1720-х годах, в те времена выполняли функции защиты границы России по Иртышу от джунгар. После разгрома китайской армией Джунгарского ханства в 1755-1759 годах возникла необходимость их переустройства и укрепления в связи с установлением границы между Российской и Китайской империями на Верхнем Иртыше выше устья реки Бухтармы.

Протока Иртыша у города Семей (Семипалатинск). 25 июля 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Выполнял капитан И.Г.Андреев и другие служебные задания. Так, в июле 1781 года он был командирован в Коряковский форпост (ныне Павлодар) для обследования и описания солёных озёр и составления карты этой местности. В январе 1782 года выезжал в горы Дельбегетей, Аркат и Чингизтау, где находились зимние кочевья казахов-найманов, возглавляемые султаном Абулфеисом.

В 1764 году при содействии командира Сибирского корпуса Иогана фон Шпрингера Андреев организовал в Омске первый любительский театр, где «чинились представления разных трагедий и комедий». В этом театре, под названием «Оперный дом», под его руководством в том же году было устроено первое в Сибири театральное представление.

В декабре 1784 года по поручению генерал-губернатора Якобия Иван Григорьевич Андреев начал писать историю казахов, озаглавленную «Описание Средней орды киргиз-кайсаков с принадлежащими и касающимися до сего народа дополнениями, прилегающих к Российской

границе, Сибирской линии по части Колыванской и Тобольской губерний крепостями, собранное в 1785 году капитаном Андреевым». Этот труд, завершённый в феврале 1785 года, вскоре был издан в Москве и стал первым в исторической науке исследованием, посвящённым казахскому народу. В нём перечислены поколения с указанием мест кочёвок в XVIII столетии, сведения о 60 волостях, султанах, приведены статистические сведения о количестве кибиток, скота и много других данных, основанных на использовании архивных материалов. Эта работа ещё при жизни автора получила широкое признание как среди российских, так и европейских учёных. Кроме того, в совершенстве зная казахский язык, Андреев подготовил первый русско-казахский словник – словарь терминов и выражений.

Большую часть своей жизни И.Г.Андреев посвятил государственной службе на благо отечества, способствовал обустройству, развитию и изучению края, ставшего его второй родиной. В 1797 году он ушёл в отставку в звании майора. Умер Иван Григорьевич в Семипалатинске 29 апреля (10 мая) 1824 года в возрасте 80 лет.

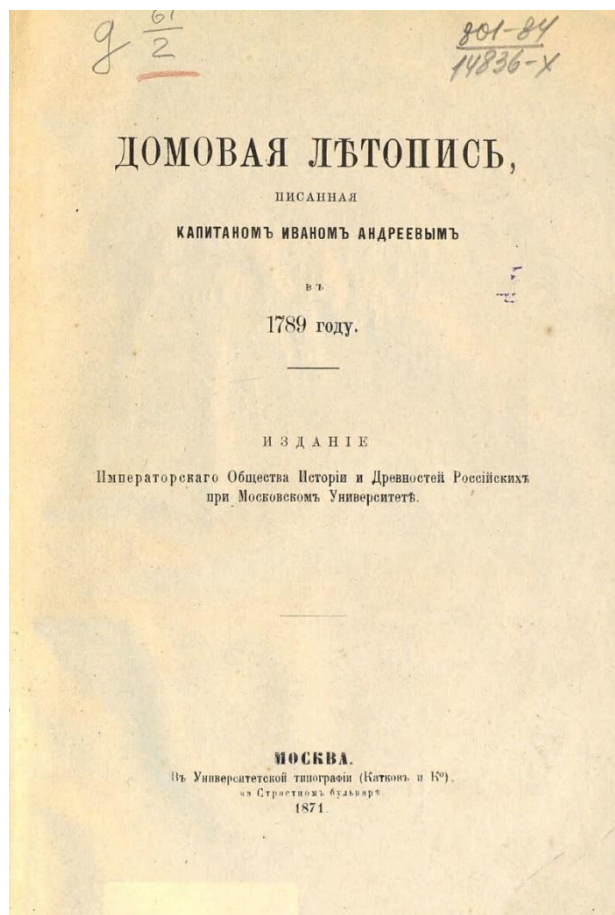

Иртыш ниже города Семей (Семипалатинск) 26 сентября 2009. Фото А.Н.Куряшкина.

«Домовая летопись» капитана И.Г.Андреева

После капитального труда о казахах И.А.Андреев в 1789 году написал ещё одну книгу – воспоминания о своей службе, названные «Письмо одного гражданина к верному другу своему». При его жизни рукопись

не была опубликована и хранилась как семейная реликвия у родственников, передавших впоследствии её Г.Н.Потанину. Оценивший историческую ценность этих материалов, Потанин сделал многое, чтобы они были напечатаны. В итоге в 1871 году, спустя 82 года после её написания, она была издана Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете под названием «Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году».

Титульная страница «Домовой книги».

В этой работе в форме дневниковых записей в хронологическом порядке он описывает события своей жизни и важные для истории назначения генерал-губернаторов, комендантов крепостей, посещений Иртышской линии крупными должностными лицами, комиссиями, иностранными делегациями, путешественниками. Со всей скрупулёзностью краеведа он фиксирует также «все достойные внимания» природные явления: землетрясения, ураганы, лунные затмения, гало, наводнения, ураганы, засухи, неурожаи, пожары, эпидемии и т.п. Есть среди них упоминания и о птицах. Так, характеризуя очень суровую зиму 1758/59 года, отличавшуюся жестокими морозами, он отмечал, что в Тобольске «всякая птица мёрзла, как сороки, воробьи и голуби». С 27 ноября по 2 декабря 1785 (ст. ст.) во время жесточайших морозов в Усть-Каменогорском уезде и Змеевском руднике [Змеиногорске – *авт.*], по его данным,

замёрзло 27 человек, а также «птицы, сороки, голуби и воробьи помёрзли». Очень сильные морозы в семипалатинских степях стояли 1-15 (12-26) января 1791 года, во время которых «много найдено помёрзлых сорок, голубей и воробьёв». И.Г.Андреев сообщает также о губительном джуге 11-12 (22-23) марта 1779 года в окрестностях Семипалатинска, когда во время обильного снегопада в низких местах степей завалило отары овец и разрушило юрты, в которых жили казахи, а после ночного мороза случился массовый падеж домашнего скота, погибло и обморозилось много народа. Среди описанных им природных явлений заслуживает внимания ещё одно событие: 12 (23) ноября 1787 года после умеренных морозов и густого тумана снежный покров, деревья и постройки покрылись слоем чёрной пыли, похожей на печную сажу, имевшую «весьма смрадный и гнилой запах». Примечательно, что «птицы, а особливо тетеревы, на лес не садились, и как обыкновенного своею пищею, отпрысками и шишками, не питались, и отлетели, так что их в сей части, где был сей туман, не было видно; ибо и на лесу, как все прутья, отпрыски и шишки, были сей матернею липкою покрыты».

Обрывистый берег Иртыша в окрестностях города Семей (Семипалатинск).
8 августа 2008. Фото А.Н.Куряшкина.

1761 год характеризовался аномальной засухой и эпидемией чёрной оспы, распространившейся тогда по Сибири и унёсшей много жизней людей. Летом 1774 года жители Иртышской линии претерпели массовый падеж лошадей и скота «от обыкновенной ветреной болезни». 1788

год был урожайный, с сильными наводнениями весной, ливневыми дождями летом и повторением эпидемии оспы. «Жестокая в сём году оспа, — записал он в дневнике, — множество людей переморила». 1789 год был аномально жаркий, с массовым размножением саранчи, повредившей посадки овощей в огородах.

Озеро Коконь. 12 июля 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Озеро Сор в 10 км южнее города Семей. 30 августа 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Целый раздел «Домовой книги» посвящён сельскому хозяйству, возделываемым зерновым культурам и их урожайности. Подробно описана

растительность поймы Иртыша и прилежащих степей, включая лекарственные и хозяйственно важные растения. Исключительный интерес для современных зоологов представляют его описание животного мира и перечни животных, так как они являются первыми свидетельствами нахождения тех или иных видов в Семипалатинском крае. Из рыб, водившихся в Иртыше и его притоках, перечисляются осётр, стерлядь, таймень, нельма, щука, язь, окунь, подъязок, сорога, плотва, ерши, елец, налим, карась, линь (лень), нескозоб. Из зверей для Семипалатинского бора И.Г.Андреев указывает обитание маралов, косуль – «диких коз» и белок-телеуток, для окрестных степей с озёрами – сайгаков, кабанов, волков, лисиц, барсуков, сурков – «тарбазанов». Однако про медведей, лосей и бобров автор ничего не сообщил, вероятно, в те времена они там уже не водились. Не упоминаются также архары, водившиеся в Дельбегетее и других горах левобережья Иртыша всего лишь в 100 км южнее Семипалатинска.

Степная река Мукур – левый приток Иртыша. 16 октября 2018. Фото А.Н.Куряшкина.

Приводимый И.Г.Андреевым перечень свидетельствует, что в XVIII веке население достаточно хорошо знало и различало основных представителей флоры и фауны, имевших в те времена свои названия. Нужно отметить, что XVIII век стал началом эпохи научной классификации растительного и животного мира, заложенной трудами Карла Линнея (1707-1778). Зоологическая номенклатура, введённая им, дала науке биномиальные названия, состоящие из видового и родового имён на латинском языке. Так появились латинские научные названия животных, а затем в трудах российских последователей Линнея стали входить в

оборот и их русские имена, многие из которых были заимствованы из числа уже существовавших народных названий.

Список птиц И.Г.Андреева и его краткий анализ

В «Домовой летописи» Иваном Григорьевичем Андреевым приводится также список птиц, обитавших в окрестностях Семипалатинской крепости. В нём упоминается около 50 видов пернатых: «полевые птицы: лебеди, гуси, стерхи, журавли, аисты, драхвы или дудаки, утки разных родов, глухари, тетеревы, белая куропатка, куропатка серая, трепеты, ястребы, чеглоки, мышелов, орлы, коршуны, вороны, сороки, галки, степная зелёная воронка, ласточки, стрижи, воробьи, жаворонки, синички, пиголицы, петушки, горленки, кулики большие и малые, бекасы, авдошки, желны, дятла, ремезы, щеглы, соловьи, иволги, скворцы чёрные, розовые, полуночники, водяные воробьи, жуланы, зимушки, овсянки, мяснички, кокушки, фыпы, бакланы».

Холмистая степь по левобережью Иртыша. 17 сентября 2019. Фото А.Н.Курышкина.

Приводимые И.Г.Андреевым названия птиц отражают уровень знания птиц в те времена, когда птиц именовали простыми именами: воробей, сорока, ворона, голубь, утка, гусь, лебедь и т.п. «Народная систематика» птиц XVIII века ограничивалась в основном родовыми названиями и лишь в отдельных случаях птиц различали по видам. Это в первую очередь относилось к охотничьим видам, имевшим важное значение в жизни людей. Из всего списка в единственном числе упоминается лишь мышелов, остальные птицы записаны во множественном числе, что вызывает трудности в их интерпретации, так как с момента написания летописи прошло более 230 лет и прежние народные названия

птиц уже давно вышли из употребления и забылись. Трудность состоит ещё и в том, что одних и тех же птиц местное население во многих регионах России называло по-разному. Кроме того, очень часто в разных губерниях одинаковые имена обозначали совершенно разные виды, поэтому нам пришлось опираться на перечни народных названий, имеющиеся в «Толковом словаре живого великорусского языка» (Даль 1880, 1881, 1882), «Словаре русских народных говоров» (Филин 1965) и других изданиях (Аксаков 1857; Кайгородов 1892, 1923; Мензбир 1895; Булаховский 1948; Птицы СССР 1951, 1952; Филин 1965; Паевский 2018).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Иртыш у города Семей.
4 сентября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

В приводимом ниже списке даётся краткий анализ народных названий птиц, упомянутых И.Г.Андреевым. В большинстве случаев, когда птицы названы во множественном числе на уровне родов, приводится перечень гнездящихся видов, свойственных для окрестностей Семипалатинска (ныне город Семей Восточно-Казахстанской области), а также существовавшие и сохранившиеся до сих пор народные их названия. С этой целью использованы статьи В.Н.Плотникова, Н.И.Яблонского и В.А.Селевина по Семипалатинской области и старые охотничьи журналы, в которых упоминаются названия, бытовавшие как среди охотников, так и птицеловов. Приняты во внимание также названия, распространённые в прошлом на сопредельных территориях Тарбагатай, Зайсана, Алтая, в Кулундинской и Барабинской степях. Современные русские и латинские названия видов даются по сводке «Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов» (Коблик, Архипов 2014).

Бакланы. На Иртыше встречался большой баклан *Phalacrocorax carbo*, появления которого носили характер залётов (Плотников 1912; Хахлов, Селевин 1928). Среди местного населения бакланов в разные времена называли по-разному. Так, на озере Чаны появившихся в 1920-е годы больших бакланов рыбаки стали называть «морскими утками» (Лавров 1927). Примечательно, что бакланов, начавших в 2005-2010 годах появляться на горных реках и озёрах Восточного Казахстана, особенно на Алтае, местные жителей, впервые их видевшие, прозвали «чёрными гусями».

Аисты. В Семипалатинском Прииртышье встречается только чёрный аист *Ciconia nigra* (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1960). Других названий этой птицы не известно.

Фыпы. Это необычное название выпи *Botaurus stellaris*, написанное с буквой «ф», в прежние времена было распространённым. В.И. Даль приводит следующие названия этой птицы: «выпь, фыпь, бухалень, букалище, бугай, водяной бык». Жители Восточно-Казахстанской области, особенно на Зайсане и Алаколе, иногда продолжают называть эту птицу бугаём.

Лебеди. В прошлом на озёрах в окрестностях Семипалатинска гнездился кликун *Cygnus cygnus* и исключительно редко залетали шипун *Cygnus olor* и малый лебедь *Cygnus bewickii* (Хахлов, Селевин 1928). Крестьяне барабинской степи называли кликуна «клыкун», шипуна – «шишкарь», малого лебедя *Cygnus bewickii* – «лайкой» (Лавров 1927).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Озеро Кереванколь. 26 мая 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Гуси. На озёрах и иртышских протоках в окрестностях Семипалатинска гнезвился серый гусь *Anser anser*, во время миграций встречался гуменник *Anser fabalis*. Оба вида были многочисленны на пролёте, посещали во время кормёжки хлебные поля и служили излюбленным объектом охоты местных жителей. Появлявшихся осенью гуменников охотники называли «северными гусями», однако алтайские жители именовали их «черневыми гусями», то есть обитателями озёр и рек черневой тайги. Сухоносов *Cygnopsis cygnoides*, в отличие от гуменников, звали «китайскими гусями» (Яблонский 1904, 1914).

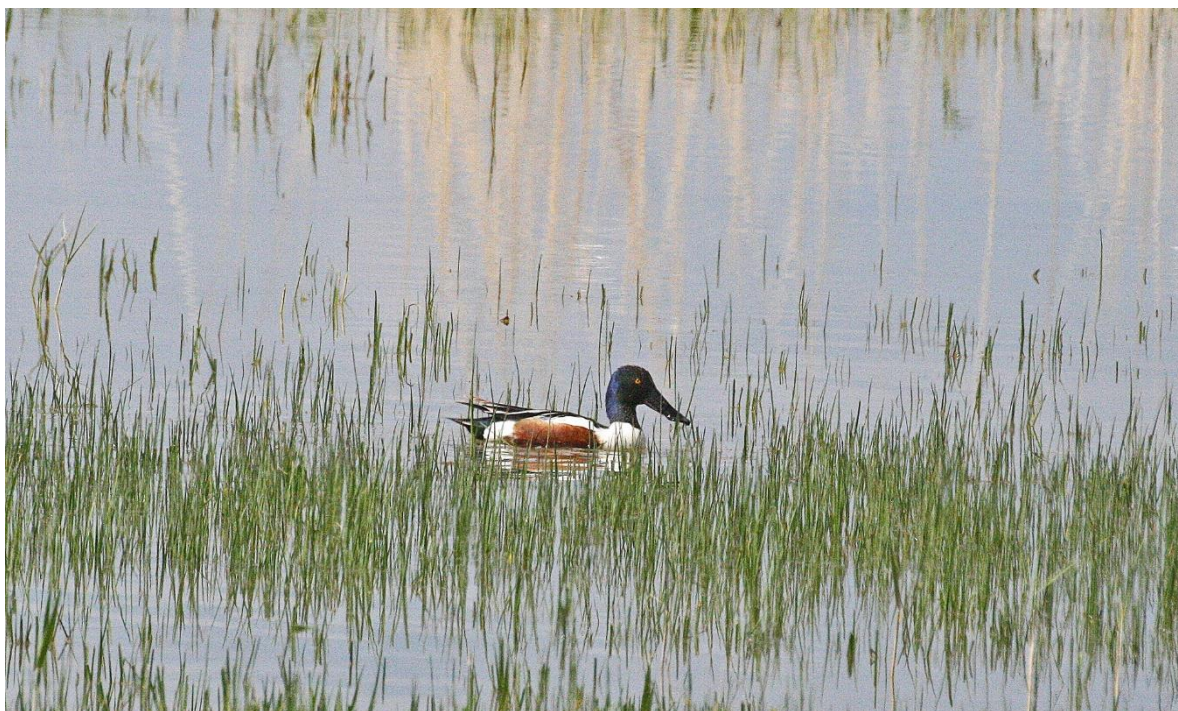

Пеганка *Tadorna tadorna*. Озеро Кереванколь. 26 мая 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Утки разных родов. Известно, что в окрестностях Семипалатинска в прошлом гнезилось не менее 14 видов уток. К сожалению, И.Г.Андреев не упомянул ни одного вида уток, хотя большинство из них было известно местному населению, особенно охотникам. Наибольшей известностью пользовался тогда огарь *Tadorna ferruginea*, называемый «варнавкой» и «красным турпаном», а также обитательница солёных озёр — пеганка *Tadorna tadorna*, именовавшаяся «атайкой» («отайкой»).

Из речных уток местные охотники хорошо знали шилохвость *Anas acuta* — «острохвоста», многочисленную во время миграций. Обычную в этих местах крякву *Anas platyrhynchos* именовали «косатой уткой», названную так за красивые завитушки на хвосте у весенних селезней. У алтайских жителей существовало ещё одно её название — «польская утка (с ударением на последнюю гласную), что означало «полевая утка». У чирка-свистунка *Anas crecca*, по свидетельству В.А.Селевина (1924), в 1920-е годы среди семипалатинских охотников существовало название

«царёк». Широконоску *Anas clypeata* звали «соксуном», свиязь *Anas penelope* – «свистуном», красноносого нырка *Netta rufina* – «красноклювым нырком», красноголовую чернеть *Aythya ferina* – «голубой чернедью», хохлатую чернеть *Aythya fuligula* – «белобоком», белоглазую чернеть *Aythya nyroca* – «белоглазкой», савку *Oxyura leucosephala* – «синеклювым нырком», гоголя *Bucephala clangula* – «звонком», большого крохали *Mergus merganser* – «корхалём». Чёрный турпан *Melanitta fusca* имел необычное название – «кайвар», которое получил от рыбаков за грубый каркающий крик.

Селезень широконоски *Anas clypeata* в брачном наряде. Озеро Кереванколь.
26 мая 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Коршуны. Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus* – самый обычный и самый узнаваемый на востоке Казахстана хищник, которого деревенские жители называют как коршуном, так и «цыплятником». Иногда коршунами ошибочно именуют канюков, осоедов, луней.

Мышелов. Под этим названием И.Г.Андреев подразумевал луней, из которых в Семипалатинском Прииртышье обитает 4 вида: полевой *Circus cyaneus*, степной *C. macrourus*, луговой *C. pygargus* и болотный *C. aeruginosus*. В.Н.Плотников в статье «Хищные птицы Семипалатинской области» (1902) сообщает, что «мышеловками» в Семипалатинской области в прошлом называли полевого и лугового луней. «Этого луня, – писал исследователь про полевого луня, – нужно отнести к одному из полезных видов хищников, т.к. он истребляет множество грызунов вредных, что и подтверждается многочисленными вскрытиями. Народное название – мышеловка как нельзя лучше подходит к полезной деятельности этой птицы». Болотного луня называли «камышовым ястребом».

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus*. Окрестности города Семей.
24 мая 2020. Фото А.Н.Курышкина.

Ястребы. Из числа ястребов в Семипалатинском бору обитали тетеревятник *Accipiter gentilis* и перепелятник *Accipiter nisus*. Тетеревятника жители Семипалатинской области называли также ястребом-утятником (Плотников 1902). Охотники-казахи использовали тетеревятника в качестве ловчей птицы, называя его «каршига».

Орлы. Из числа орлов в Семипалатинском Прииртышье гнездятся беркут *Aquila chrysaetos*, могильник *Aquila heliaca*, степной орёл *Aquila nipalensis* и большой подорлик *Aquila clanga*. Местными жителями они, как правило, не различались и назывались просто «орёл». Исключение составлял беркут, которого иногда звали «халзаном». Казахи-беркутчи, высоко ценившие этого орла, именовали его «буркут». Это название в немного изменённом виде впоследствии закрепилось в русском языке. В соседнем Алтае русское население орлов чаще называло «карагужами», хотя в действительности это имя относится к могильнику и происходит от его казахского названия «каракус». Периодически залетающих в семипалатинские степи чёрных грифов *Aegypius monachus*, питающихся на павших животных, местное население до сих пор именует «стервятниками».

Чеглоки. Под этим названием, бытовавшем в прошлом среди русских сокольников, фигурируют разные сокола: балобан *Falco cherrug*, сапсан *F. peregrinus*, чеглок *F. subbuteo*, кобчик *F. vespertinus*, дербник *F. columbarius*, пустельга *F. tinnunculus*, степная пустельга *F. naumanni*. Всех мелких соколов местное население в Восточно-Казахстанской области до сих пор называет кобчиками. Это название происходит от старого

русского имени соколов – кобец. Пустельгу жители Семипалатинска, по свидетельству В.А.Селевина, иногда называли «ястребком». Для чеглока В.Н.Плотников (1902) указывает название «белогорлик», но, вероятнее всего, автором приведено не народное, а книжное название этого соколка. Известно, что казахи-соколятники Семипалатинской области, ценившие в качестве ловчих птиц балобана и сапсана, различали их в природе, называя первого «ительги», второго – «лашин».

Глухари. Упоминание И.Г.Андреевым глухаря *Tetrao urogallus* свидетельствует о его обитании в прошлом в борах у Семипалатинска, где впоследствии он был истреблён охотниками. Последние встречи с ним в Семипалатинском бору приходятся на 1920-е годы (Хахлов, Селевин 1928; Залесский, Залесский 1931; Панченко 2020).

Утренняя кормёжка тетеревов *Lyrurus tetrix* на берёзах. Семипалатинский бор.
2 января 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Тетеревы. Обычная птица Семипалатинского бора и гор степного левобережья Иртыша, особенно в местах зернового земледелия (Панченко 2020). Среди местного населения тетерев *Lyrurus tetrix* хорошо известен под названием «косач» и является излюбленным объектом любительской охоты как на токах, так и на жнивье убранных полей.

Полковник А.К.Гейнс (1897), совершавший осенью 1865 года поездку по казахским степям, в своём дневнике сообщал следующее об увиденном при подъезде к Семипалатинску: ««Дичи страшное количество. На приречных деревьях сидели десятки тетеревов и флегматически оглядывали экипаж и прислушивались к звону колокольчика».

Белые куропатки. В прошлом степная белая куропатка *Lagopus lagopus major* была обычной гнездящейся и зимующей птицей пойменных лесов Иртыша, Семипалатинского бора и степного левобережья, включая горы Семейтау и Дельбегетей. Она была объектом любительской охоты и хорошо известна местным жителем под этим же названием. В настоящее время стала исключительно редкой птицей, находящейся на грани исчезновения.

Серые куропатки *Perdix perdix*. Село Муздыбай на левом берегу Иртыша.
17 ноября 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Серые куропатки. Обычная, в благоприятные годы многочисленная гнездящаяся и зимующая птица Семипалатинского Прииртышья. Среди местного населения серая куропатка *Perdix perdix* до сих пор известна под названием «степной рябчик» и является объектом осенне-зимней охоты. Среди усть-каменогорских охотников в 1920-х годах бытовало ещё одно название – «курочка-голоножка», сейчас совершенно забытое.

Журавли. На озёрах и болотах Семипалатинского Прииртышья гнездился серый журавль *Grus grus*, в степи – красавка *Anthropoides virgo*, из них первый был многочислен в период миграций (Хахлов, Селевин 1928). На Алтае красавку называли также «каменным журавлём» (Яблонский 1914). В этом названии довольно точно отражена важная экологическая особенность этого журавля, предпочитающего гнездиться на каменистых и щебнистых участках степи.

Журавли-красавки *Anthropoides virgo*. Озеро Альжан в горах Дельбегетей.
2 июня 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Стерхи. Белый журавль *Grus leucogeranus* встречался в прошлом в Северном и Восточном Казахстане во время миграций (Долгушин 1960). Известны были его редкие встречи в Семипалатинском Прииртышье (Хахлов, Селевин 1928). Судя по тому, что И.Г.Андреев выделил в своём перечне птиц стерха отдельно, в конце XVIII века он был известен местному населению. Крестьяне-охотники на озере Чаны в 1920-е годы белых журавлей называли «стерхами» (Лавров 1927).

Драхвы, или дудаки. Так называло русское население Казахстана и Западной Сибири в прошлом дрофу *Otis tarda*, которая ещё в первой половине XX века была популярным объектом любительской охоты. Полковник А.К.Гейнс (1897), охотившийся в 1865 году в окрестностях Семипалатинска за дрофами, называет их в своём дневнике «дрохвами». В Тарбагатае, на Зайсане и Алтае в конце XIX – начале XX века дрофу звали «степной курицей», «дудак» и «тудаком» (Плотников 1905; Яблонский 1904). Название «дудак» происходит от казахского имени «дуа-дак». Оно бытует среди местного населения до сих пор, при этом самцов дрофы некоторые опытные охотники называют «усачами». Слово дудак закрепилось среди фамилий русских казаков – Дудаков, и даже в названии населённого пункта – Дудаковка в Сарыкольском районе Кустнайской области, ныне упразднённом. Другую дрофу – джека *Chlamydotis macqeeeni* – местные охотники называли «дрофа-красавица», а среди служивших на Зайсане и в Тарбагатае сибирских казаков она была известна также под именем «бегунец» (Плотников 1905).

Трепеты. Такое необычное название существовало у стрепета *Tetrax tetrax*. Лингвисты объясняют происхождение названия «стрепет» от латинского корня «strep», что означает «шуметь, греметь» (Фасмер 1986, 1987) и от звукоподражательного русского «стреп», передающего характерный шум крыльев (Крылов 2005). И.Г.Лебедев (2014) считает, что название является по происхождению славянским и отмечено Л.А.Булаховским (1948) как старинное «стырпадъ». И.Г.Андреевым приведено народное название стрепета «трепет», из которого следует, что, скорее всего, птица получила название от соединения сразу двух точных звукоподражательных русских основ «стреп» и «треп» – при взлёте птица издаёт звук, похожий на шум, и звуки, похожие на дребезжащие свисты, как бы гудит и трепещет одновременно. Стрепет ещё в начале XX века был обычной птицей семипалатинских степей и сельскохозяйственных угодий (Хахлов, Селевин 1928; Залесский, Залесский 1931), где был популярным объектом охоты местного населения. В 1950-1960-е годы его численность сократилась до минимума (Панченко 2020), но в настоящее время происходит постепенное восстановление поголовья (Березовиков, Фельдман 2018).

Бекас *Gallinago gallinago*. 31 июля 2019. Окрестности города Семей.
24 мая 2020. Фото А.Н.Курышкина.

Кулики большие и малые. В 1920-х годах в Семипалатинском Прииртышье было известно 38 видов куликов (Хахлов, Селевин 1928). Среди охотников наибольшей известностью пользовались большой кроншнеп *Numenius arquata* – «степной кривоносый кулик», большой веретенник *Limosa limosa* – «авдошка», шилоклювка *Recurvirostra avosetta* – «клю-

пик», кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – «сорочай», травник *Tringa totanus* – «красноножка», степная тиркушка *Glareola nordmanni* – «крекунок», чибис *Vanellus vanellus* – «пигалица», кречётка *Chettusia gregaria* – «степная пигалица». Последнюю в 1920-х годах семипалатинские охотники чаще всего называли «таргак», переняв казахское название птицы (Селевин 1924). Из числа мелких куликов наибольшей известностью пользовались круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*, которых звали «поплавками». Встречавшихся на пролёте песчанок *Calidris alba* охотники звали на местный лад «стрепетками» (Селевин 1924).

Бекасы. В окрестностях Семипалатинска гнезился бекас *Gallinago gallinago*, которого крестьяне называли «барашком». В период миграций встречались также гаршнеп *Lymnocyrtes minimus*, дупель *Gallinago media*, вальдшнеп *Scolopax rusticola* (Хахлов, Селевин 1928), называемых просто бекасами или дупелями, но среди образованных охотников были такие, которые различали все три вида. Ещё в 1920-е годы были охотники, стрелявших дупелей на осенних «высыпках» в сентябре.

Авдошки. В Западной Сибири авдошками и авдотками называли не собственно авдоток *Burhinus oedicnemus*, а больших веретенников *Limosa limosa* (Мензбир 1895; Гладков 1951). Такое же название приводит С.Т.Аксаков (1857) для Оренбургского края. В.А.Селевин (1929) также считал, что авдоткой называют больших веретенников.

Пиголица. Пиголицей, или пигалицей в народе называли чибиса *Vanellus vanellus* (Аксаков 1857; Кайгородов 1892; Мензбир 1895; Гладков 1951). Так его называли раньше и в Семипалатинской области. Сейчас это название совершенно забыто и совсем не употребляется в отношении птиц.

Петушки. Так на Руси называли некоторых куликов, чаще всего турухтанов *Philomachus pugnax* (Мензбир 1895; Гладков 1951). В Семипалатинском Прииртышье они сравнительно обычны во время миграций по степным озёрам и были известны местным охотникам.

Голуби. Упоминаемые в тексте голуби относились к сизому голубю *Columba livia*, уже тогда жившему в селениях края. Кроме того, в горах Дельбегетей, Коконь и Семейтау гнезился скальный голубь *Columba rupestris* – «каменный голубь».

Горленки. Так в старину называли горлиц (Аксаков 1857; Кайгородов 1892; Мензбир 1895). В Семипалатинском крае во времена И.Г.Андреева гнездилась большая горлица *Streptopelia orientalis*, а в начале XX века стала встречаться обыкновенная горлинка *S. turtur*, которую называли малой (Хахлов, Селевин 1928). В некоторых местах Алтая деревенские жители именуют большую горлицу «матершинником» за своеобразные звуки, издаваемые самцами во время токования (Березовиков 2020).

Кокушки. В списке И.Г.Андреева приводится необычное название кукушки *Cuculus canorus* – кокушка. Согласно В.И.Далю, в народе эту

птицу называли кукуша и кукушка, произнося название с двумя повторяющимися «ку». У И.Г.Андреева слово кокушка отражает оканье – фонетическую особенность ряда восточнославянских диалектов. В подтверждение сказанному в словаре В.И.Даля есть глагол «коковать», который означает «куковать».

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Окрестности города Семей.
29 августа 2020. Фото А.Н.Куряпкина.

Полуночники. Под этим именем в народе издавна был известен козодой *Caprimulgus europaeus* (Кайгородов 1892; Мензбир 1895). Под этим же названием он был известен и жителям Семипалатинского Прииртышья, где он обитает в сосновых борах в правобережной части Иртыша.

Степные зелёные воронки. Под таким названием в списке И.Г.Андреева, скорее всего, фигурировала золотистая щурка *Merops apiaster*, гнездившаяся в обрывистых берегах Иртыша и впадающих в него речек. Сейчас среди местных жителей она более известна под названием «пчелоедка».

Дятла. Из числа дятлов в Семипалатинском Прииртышье гнездились большой пёстрый *Dendrocopos major*, малый пёстрый *D. minor*, белоспинный *D. leucotos*, седой *Picus canus*, вертишейка *Jynx torquilla*.

Желны. Обитающего в Семипалатинском бору желну *Dryocopus martius* местные жители называют чёрным дятлом. (рис. 28).

Ласточки. Особой любовью и покровительством среди семипалатинских жителей издавна пользуется деревенская ласточка, или касатка *Hirundo rustica*. В деревнях её чаще всего называют домашней ласточкой и с ней связан ряд поверий, направленных на запрет разорять её

гнёзда. Так, одно из них гласит, что у человека, разорившего гнездо ласточки, сгорит дом или будет пожар в доме. В другом поверье утверждается, что у разорителя «корова будет доиться кровью» (Березовиков 2020). Городская ласточка, или воронок *Delichon urbicum* менее известна среди народа, так как гнездится преимущественно в горах и на Иртыше появляется во время миграций.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Окрестности города Семей.
31 июля 2016. Фото А.Н.Куряшкина.

Стрижки. Так в народе чаще всего называют береговых ласточек. В современных орнитологических сводках и определителях существует ещё одно её название – «береговушка». Поэтому стрижки в перечне капитана Андреева – это бледные береговые ласточки, или бледные береговушки *Riparia diluta*, недавно выделенные в отдельный вид. Они в изобилии гнездятся на обрывистых берегах Иртыша и степных речек. Среди жителей долины Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском в 1970-1980-е годы она была хорошо известна под названием «береговой стрижок» (Березовиков 2020).

Бледные береговушки *Riparia diluta*. Иртыш у города Семей. 18 июля 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. 28 сентября 2019. Степь у города Семей. Фото А.Н.Куряшкина.

Жаворонки. Самым популярным среди народа издавна считался полевой жаворонок *Alauda arvensis*, украшавший степи, луга и выгоны у деревень своим пением. Кроме него, в окрестностях Семипалатинска встречались белокрылый *Melanocorypha leucoptera*, чёрный *Melanocorypha yeltoniensis*, рогатый *Eremophila alpestris* и малый *Calandrella brachydactyla* жаворонки. Из них хорошо известными населению были

чёрный и рогатый жаворонки, в зимнее время часто встречавшиеся по трактовым дорогам и украшавшие своим присутствием зимний ландшафт в семипалатинских степях.

Чёрные жаворонки *Melanocorypha yeltoniensis*. Трасса Семей – Кайнар.
30 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Скворец *Sturnus vulgaris* в зимнем наряде. Окрестности города Семей.
12 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Чёрные и розовые скворцы. Название чёрный скворец *Sturnus vulgaris* существует среди жителей Восточного Казахстана до сих пор. Этим подчёркивается его отличие от обычного в этих краях розового скворца *Pastor roseus*. Н.А.Абрамов (1861) в своём очерке «Областной город Семипалатинск», кратко упоминая птиц, встречающихся в окрестностях города, сообщает: «Из прилётных летом птиц – скворцы обыкновенные и каменные, или степные, с чёрной спинкой и розовым брюшком, ласточки, соловьи, гуси, утки, дупели, бекасы, кулики и проч.». В горах Алтая, где розовый скворец появляется редко и почти не известен местному населению, его, в случае залётов, называют «китайским скворцом». Так было летом 2012 года в Кара-Кабинской долине на Южном Алтае (Березовиков 2012).

Иволги. Под таким именем иволга *Oriolus oriolus* была известна в народе уже в XVIII веке, чему способствовала её яркая жёлтая окраска и запоминающиеся флейтовые и «кошачьи» голоса.

Самец иволги *Oriolus oriolus*. Семей. 20 мая 2016. Фото А.Н.Куряшкина.

Вороны. В Семипалатинском Прииртышье гнездятся и зимуют ворон *Corvus corax* и серая ворона *Corvus cornix*, тогда как восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis* появляется только во время миграций и в небольшом числе зимует. Местами, особенно на озёрах Алаколь и Сасыкколь, рыбаки и охотники называют чёрную ворону «камышовой вороной». Среди алтайских жителей до сих пор существует шутовское прозвище чёрной вороны – «карга», заимствованное из казахского языка.

Галки. По всей видимости, галки *Corvus monedula* в Семипалатинском Прииртышье были многочисленны в прошлом, о чём свидетельствует запись в дневнике И.Г.Андреева, оставленная после поездки из Семипалатной крепости в Шульбинский форпост 1-11 (12-22) августа 1790 года: «хлеб весь побил галка на кореню».

Сороки. Это название существовало среди семипалатинских жителей во второй половине XVIII века. В тексте воспоминаний трижды приводятся факты гибели сорок *Pica pica* во время сильных морозов в суровые зимы.

Водяные воробьи. М.А.Мензбир (1895) обращает внимание на то, что водяным воробьём повсеместно чаще всего называли оляпку *Cinclus cinclus*, но иногда именовали так зимородка *Alcedo atthis*. Алтайским жителям Восточно-Казахстанской области оляпка издавна была известна под названием «водяной воробей». Сохранились свидетельства, что так её называли на Ульбе, Тургусуне и Бухтарме ещё в 1920-е годы. Однако на Иртыше в окрестностях Семипалатинска оляпка появляется исключительно редко во время осенне-зимних кочёвок, так как зимой река здесь в прошлом полностью замерзала. Поэтому оляпка вряд ли была известна жителям города. Отсутствие в перечне И.Г.Андреева столь приметной птицы, как зимородок, весьма обычной по Иртышу между Семипалатинском и Усть-Каменогорском, позволяет предполагать, что раньше водяным воробьём здесь, скорее всего, называли зимородка.

Синицы. Для окрестностей Семипалатинска известно 5 видов синиц: князёк *Parus cyaneus*, пухляк *Parus montanus*, большая синица *Parus major*, ополовник *Aegithalos caudatus*, московка *Parus ater*, из них первые четыре гнездятся и зимуют, а последняя изредка появляется во время осенне-зимних кочёвок (Хахлов, Селевин 1928; Панченко 2020).

Мяснички. В словаре В.И.Даля отмечено, что мясником сибиряки называли большую синицу *Parus major*. В уменьшительном значении её называли также «мясничкой» и «мясничком», потому, что эти птицы подчищают изнанки шкур забитого скота, выклёвывая остатки мяса и жира. Среди жителей Семипалатинска ещё в 1960-1970-х годах её звали также «мясиком». Название «мясник» до сих бытует среди жителей алтайских деревень в Восточно-Казахстанской области, хотя иногда её зовут просто «жёлтой синичкой». Усть-каменогорские птицеловы называли её также «большаком».

Ремезы. В пойменных лесах Иртыша обитает обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*, издавна известный местным жителям. Известность этой птице придают оригинальные гнёзда-рукавички, с которыми связан ряд народных поверий, бытующих до сих пор. Одно из них – лекарственные свойства самих гнёзд, из которых лекари готовят снадобья для лечения различных заболеваний. Другие поверья, якобы связанные с магией, придают им чуть ли не колдовские свойства.

Воробьи. Хорошо известные местному населению птицы, называемые домашними воробьями. В Семипалатинском Прииртышье издавна гнездятся домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи.

Жуланы. Под таким названием в старину был известен обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (Мензбир 1895). Под этим же именем он приводится и И.Г.Андреевым. Так его называли в 1920-х годах семипалатинские птицеловы (Селевин 1924). Сейчас это название забыто и не используется. В народе его чаще всего называют красным снегирём.

Самец снегиря *Pyrrhula pyrrhula*. Семей. 16 октября 2018. Фото А.Н.Куряпкина.

Щеглы. В Семипалатинском Прииртышье гнездится черноголовый щегол *Carduelis carduelis*, а во время осенне-зимних кочёвок изредка появляется седоголовый щегол *C. caniceps*. Семипалатинские птицеловы в 1920-е годы первого называли черноголовым, второго – бусым, а гибридов между ними – сероголовым щеглом (Селевин 1924).

Овсянки. Под этим названием имеется в виду обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* – обычная гнездящаяся птица окрестностей Семипалатинска, в зимнее время часто встречающаяся в деревнях у стогов сена, на кучах навоза и в загонах у скотных дворов. В 1920-е годы семипалатинские птицеловы называли её «желтошапочной овсянкой».

Зимушки. Упоминание птицы с таким названием есть в «Мифологическом словаре» Е.М.Мелетинского (1991), где описывается палеоазиатский миф о вороне, который вместе с зимушкой – куропаткой – пробил клювом небесную твердь и добыл таким образом свет. Несмотря на то, что «зимушка» есть в списке птиц И.Г.Андреева, скорее всего, она не может быть интерпретирована как куропатка, так как в тексте выше уже

были указаны белая и серая куропатки. В словаре В.И.Даля зимушка — это «зимняя птица», но какая именно не уточняется. Остаётся только догадываться, какую именно птицу имел в виду И.Г.Андреев. Вероятно, речь идёт о какой-то птице, прилетающей в этот край в зимнее время.

Зимой у Семипалатинска обычны снегири *Pyrrhula pyrrhula*, урагусы *Uragus sibiricus*, чижи *Spinus spinus*, чечётки *Acanthis flammea*, дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, свиристели *Bombycilla garrulus*. Изредка появлялась пуночка *Plectrophenax nivalis*, известная в Сибири под названием «снежный подорожник», однако семипалатинские жители называли её «снегуркой». Свиристелей они именовали «петушками», дубоносов — «райками», снегирей — «жуланами». Усть-каменогорские и риддерские любители птиц свиристелей называли «калинниками», а дубоносов — «голованцами».

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Семей. 19 ноября 2020. Фото А.Н.Курышкина.

Формирование русских названий птиц по Иртышской линии началось в первой половине XVIII века по мере возникновения первых крепостей, форпостов и редутов, впоследствии ставших казачьими станицами. В этом на первых порах большую роль сыграли люди военного сословия — «служивые люди». Распространению русских названий птиц в прииртышских степях во многом способствовало появление оседлого населения станиц, заселённых линейными казаками, среди которых во все времена было много охотников. Немалую роль сыграло знание многими казаками казахского языка, в результате чего среди населения

происходил обмен сведениями о птицах и появление в обороте некоторых тюркских названий. Вместе с тем, в этот период в горно-таёжных районах Алтая, особенно в бассейнах Убы, Ульбы и Бухтармы, в первой половине XVIII века появились десятки староверческих деревень и возник уникальный очаг русской культуры. Большинство староверов были профессиональными охотниками-промышленниками, хорошо знавшими зверей и птиц, которые имели у них свои названия. В первом-втором десятилетиях XX века во время Столыпинской реформы и массового переселения на восток Казахстана жителей из европейских губерний России появилось немало новых названий, данных птицам переселенцами. Например, в разговорный оборот вошло украинское название скворцов – «шпак». Заодно так стали называть похожих на скворцов чёрных жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis*. В конце XIX – начале XX века выдающуюся роль в распространении среди населения названий птиц, особенно воробьиных, сыграли семипалатинские и усть-каменогорские птицеловы (Березовиков 2020).

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Семей. 13 декабря 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Наиболее устойчивые очаги с местными названиями птиц, зверей и рыб существовали, как правило, среди населения на побережьях больших озёр и рек, где издавна вёлся рыбный и охотничий промыслы. В качестве примера можно привести озёра Чаны, Маркаколь, Зайсан, Алаколь, Сасыкколь, где среди русских жителей употреблялись свои назва-

ния птиц, часть из которых сохранились до сих пор. Достаточно упомянуть чернозобую гагару *Gavia arctica*, которую старожилы Маркаполя называют «кукува», а на Алаколе – «погиб» (Березовиков 2020). Красноносового нырка на Зайсане и Алаколе до сих пор зовут «турпаном», хотя среди алакольских рыбаков существует ещё одно его название – «краснобаш». Следует отметить, что бытовавшие в прошлом названия цапель «чепура» и пеликанов «баба» в настоящее время здесь практически забыты. Лишь однажды, более десяти лет назад, одному из авторов доводилось слышать, что так называли пеликанов старые рыбаки в дельте Или на Балхаше. В целом большинство народных имён птиц в настоящее время забыто и среди населения чаще всего употребляются книжные научные названия.

В заключение отметим, что небольшой список птиц из «Домовой летописи» И.Г.Андреева является первым документированным свидетельством о птицах, обитавших в Семипалатинском Прииртышье в XVIII веке, поэтому он представляет несомненный научный и исторический интерес.

Л и т е р а т у р а

- Абрамов Н.А. 1861. Областной город Семипалатинск // *Зап. Имп. Рус. геогр. общ-ва* 1.
- Аксаков С.Т. 1857. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. 3-е изд. М.: 1-469.
- Андреев И.Г. 1795, 1796. Описание Средней орды киргиз-кайсаков, с касающимися до сего народа, також и прилегающей к российской границе по части Колыванской и Тобольской губерний крепостей дополнениями // *Новые ежемесячные сочинения*. СПб.: СХV-СХVІІІ.
- Андреев И.Г. 1871. *Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году*. М.: 1-114.
- Андреев И.Г. 1998. *Описание Средней орды киргиз-кайсаков*. Алматы, 1-280.
- Березовиков Н.Н. 2012. Массовое синантропное гнездование розовых скворцов *Pastor roseus* в долине Кара-Кабы в горно-таёжной части Южного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 21 (794): 2231-2236.
- Березовиков Н.Н. 2020. О народных названиях птиц в Восточном Казахстане // *Газ. «Remez»* 100: 11-14.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Возвращение стрепета *Tetrax tetrax* в степи Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1096): 212-214.
- Булаховский Л.А. 1948. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц // *Вопросы славянского языкознания*. М., 1: 153-197.
- Гейнс А.К. 1897. *Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям*. Собрание литературных трудов А.К.Гейнса. СПб. 1.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. Отд. Рус. геогр. общ-ва* 19: 3-39.
- Даль В.И. 1880-1882. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4-х томах. СПб.; М.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

- Долгушин И.А. 2008. О казахских названиях птиц // *Selevinia*: 34-37.
- Кайгородов Д. 1892. *Из царства пернатых. Популярные очерки из мира русских птиц.* СПб.: 1-985.
- Кайгородов Д. 1923. *Пернатые хищники. Популярные очерки из мира русских хищных птиц.* М.; Петроград: 1-124.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов.* М.: 1-171.
- Крылов Г.А. 2005. *Этимологический словарь русского языка.* СПб.: 1-432.
- Кузякин А.П., Долгушин И.А. 2008. О русских названиях птиц // *Selevinia*: 38-39.
- Лавров С.Д. (1927) 2007. К орнитофауне озера Чаны // *Рус. орнитол. журн.* **16** (367): 929-931.
- Лебедев И.Г. 2014. *Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий.* М.: 1-436.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России.* М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ).* М., 1: 1-224.
- Мелетинский Е.М. 1991. *Мифологический словарь.* М.: 1-672.
- Паевский В.А. 2018. *Этимология названий птиц Палеарктики.* М.; СПб.: 1-289.
- Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.
- Плотников В.Н. 1902. Хищные птицы Семипалатинской области // *Природа и охота* 1: 16-22.
- Плотников В.Н. 1905. В горах Тарбагатай // *Природа и охота* 1: 33.
- Плотников В.Н. 1912. Новые и случайные звери и птицы в окрестностях пос. Ямышевского Павлодарского уезда Семипалатинской области // *Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* **6**: 1-4.
- Селевин В.А. (1923) 2020. Орнитофенологические наблюдения под Семипалатинском весной 1923 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1890): 832-845.
- Селевин В.А. (1924) 2020. Из дневника наблюдений над жизнью семипалатинской природы в 1922 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1879): 356-368.
- Селевин В.А. 1924. Фенологический бюллетень (осеннее движение 1923 года в окр. Семипалатинска) // *Охотник Алтай* 1/3: 8-11.
- Селевин В.А. 1929. *Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея.* Семипалатинск: 1-45.
- Селевин В.А. 1929. Дополнения к орнитофауне Приалейской степи // *Uragus* **9**, 1: 15-23.
- Фасмер М. 1986, 1987. *Этимологический словарь русского языка.* В 4-х томах. М.: 1: 1-576, 2: 1-671, 3: 1-831, 4: 1-863.
- Филин Ф.П. (сост.). 1965. *Словарь русских народных говоров.* М.; Л., 1.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **7**, 2: 19-34.
- Яблонский Н.И. 1904. Алтай. Глава XXVI. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы – Aves // *Природа и охота* июль: 40-43; август: 7-11; сентябрь: 14-16.
- Яблонский Н.И. 1914. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы – Aves // *Природа и охота* 2: 7-38.

Первая регистрация хлопкового блестящего чирка *Nettapus coromandelianus* в Киргизии

Л.Эдениус

Ларс Эдениус (Lars Edenius). Snickargatan 12, SE-903 60 Umeå, Sweden (Умео, Швеция).

E-mail: lars.edenius@gmail.com

Поступила в редакцию 9 февраля 2021

Хлопковый блестящий чирок *Nettapus coromandelianus* (или индийский малый гусь, или гирья) был встречен нами во время орнитологического тура в Киргизию в июне 2012 года, организованного Miksture Bird and Wildlife Travels (Майкл Вестербьерг Андерсен) и Стигом Холмстедтом, Швеция. Утром 18 июня нами было осмотрено озеро Сон-Куль в Центральном Тянь-Шане (41.83° с.ш., 75.34° в.д.). Когда мы обследовали восточные берега озера в поисках водоплавающих птиц, со стороны озера прилетела маленькая утка и села на небольшом озерке на лугах. Мы сразу обратили внимание на её небольшие размеры и черно-белую окраску.

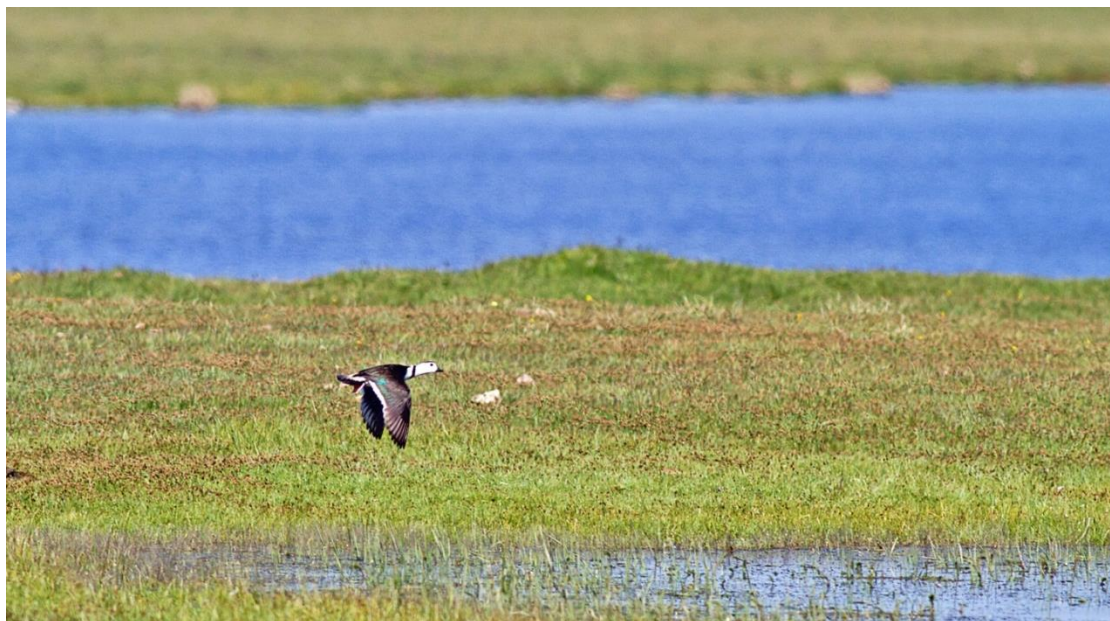

Рис. 1. Хлопковый блестящий чирок *Nettapus coromandelianus*. Озеро Сон-Куль. Киргизия. 8 июня 2012. Фото Ларса Эдениуса.

Вскоре эта птица была обнаружена на более близком расстоянии. Её легко можно было определить как самца хлопкового блестящего чирка *Nettapus coromandelianus*. Отсутствие отчётливой белой полосы на первостепенных маховых позволило предположить, что это был самец на первом году жизни. Мы хорошо рассмотрели и сфотографировали птицу как на воде, так и в полёте (рис. 1, 2).

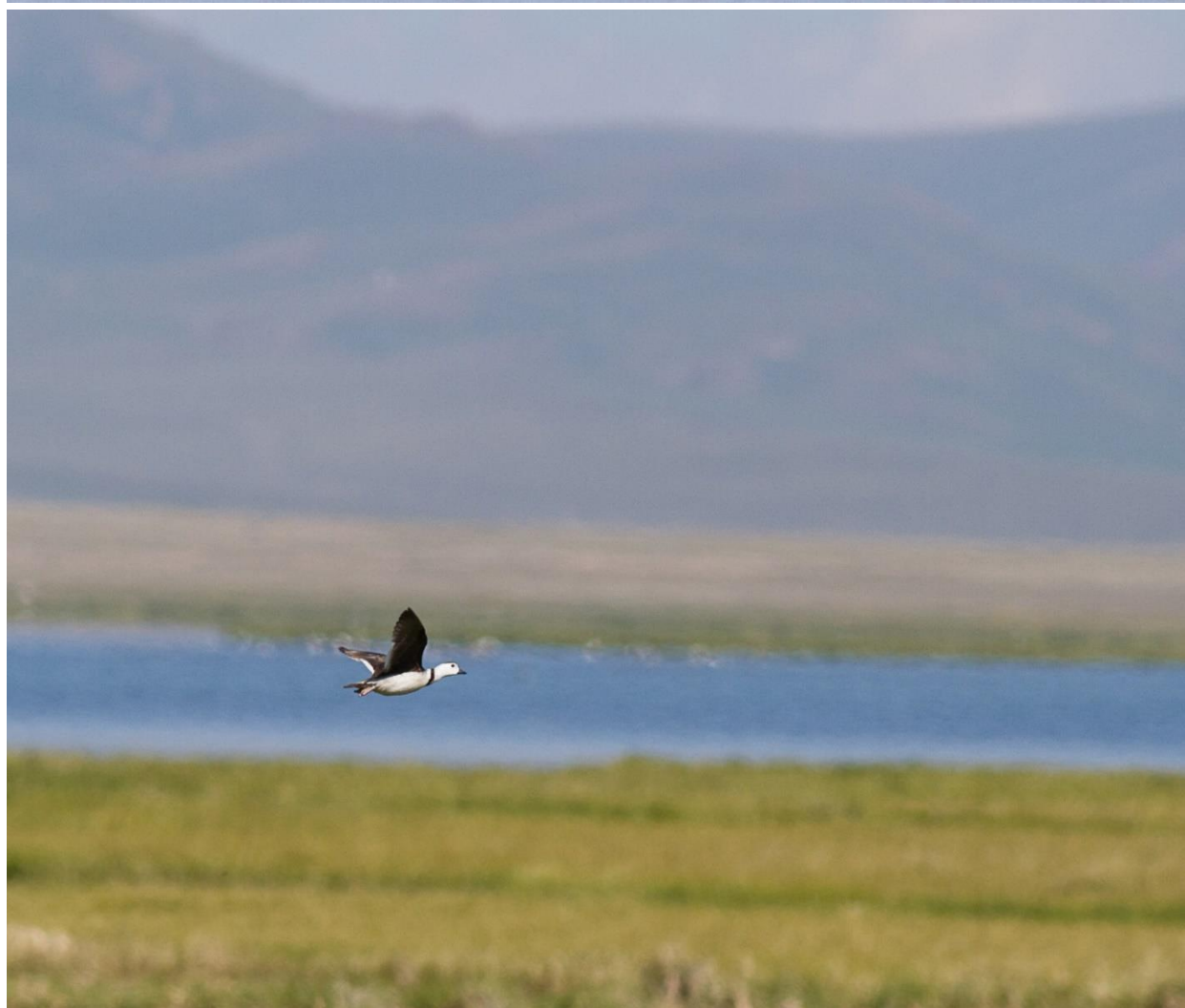
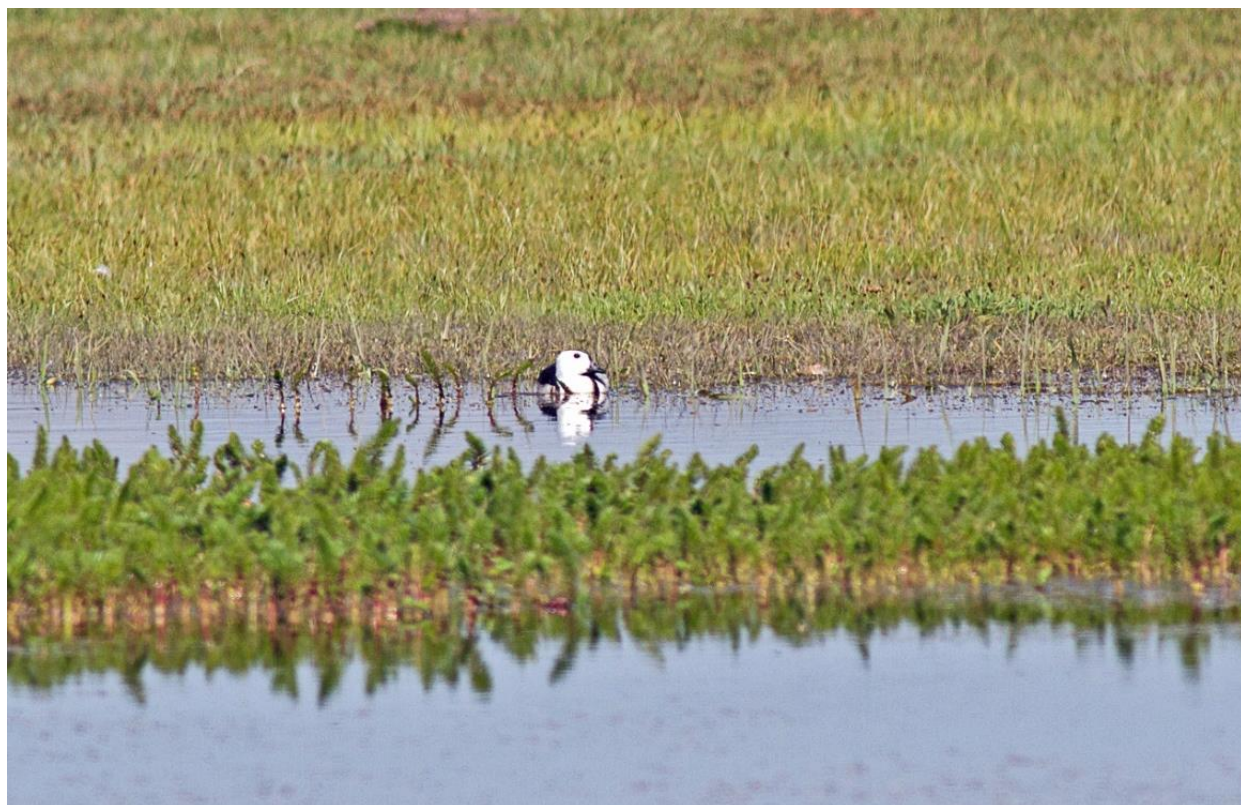

Рис. 2. Хлопковый блестящий чирок *Nettion coromandelianus*. Озеро Сон-Куль.
Киргизия. 8 июня 2012. Фото Ларса Эдениуса.

Данная находка является первой регистрацией вида в Киргизии и на территории бывшего СССР (Степанян 2003, Коблик и др. 2006; Давлетбаков и др. 2015). На её основании вид внесён в списки птиц стран северной Евразии (Коблик, Архипов 2014).

Л и т е р а т у р а

- Давлетбаков А.Т., Кустарева Л.А., Милько Д.А., Остащенко А.Н., Сагымбаев С.С., Торопов С.А., Тротченко Н.В. 2015. *Кадастр генетического фонда Кыргызстана: Т. IV: Tun Chordata – Хордовые*. Бишкек: 1-128.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов*. М.: 1-172.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-287.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2037: 825-827

Новая встреча чомги *Podiceps cristatus* в Южном Приморье в календарные сроки зимы

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия.
E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2021

Чомга *Podiceps cristatus* в Приморском крае – немногочисленный, а местами обычный гнездящийся перелетный вид, с конца XX века увеличивающий свою численность и расширяющий ареал на юге Дальнего Востока. Случаи зимовки чомги в пределах Приморья очень редки и нерегулярны (Глущенко и др. 2016, 2020). Известны лишь редкие случаи её встреч в календарные сроки зимы в прибрежной акватории Японского моря и на незамерзающих участках некоторых рек края (Глущенко и др. 2020).

Так, одну чомгу регистрировали 24 февраля 1994 на незамерзающих участках реки Сунгачи (левый приток Уссури). В черте Владивостока чомга наблюдалась 20 декабря 1990 (Глущенко и др. 2016, 2020). На северо-востоке Приморья двух птиц встретили 6 декабря 1986 в море близ бухты Терней (Елсуков 2013). 3 декабря 2013 одна и две особи встречены в бухтах Соболев и Воеводы (остров Русский), 4 января 2014 две молодые птицы отмечены в бухте Сухопутная в черте Владивостока. На морском

побережье Хасанского района одиночная чомга встречена 13-18 декабря 2013 в порту посёлка Зарубино, а взрослая и молодая частично перелинявшие птицы – 19 декабря 2013 в бухте Наездник (окрестности посёлка Славянка) (Тиунов, Бурковский 2015; Tiunov, Burkovsky 2016). Одиночная чомга встречена в бухте Аякс (остров Русский) близи пирса на набережной ДВФУ 13 января 2019 (Глущенко и др. 2019). Таким образом, известно всего 8 встреч чомг в календарные сроки зимы в пределах Приморского края. В связи с этим представляют интерес новые находки зимующих чомг в регионе.

Чомга *Podiceps cristatus*. Бухта Золотой Рог. Владивосток. 6 февраля 2021. Фото автора.

Одиночная чомга была встречена автором 6 февраля 2021 в бухте Золотой Рог возле набережной Цесаревича во Владивостоке. Это была молодая птица, у которой были видны полосы по бокам головы, характерные для птиц в ювенальном наряде (см. рисунок). Птица держалась рядом со стайкой длинноносых крохалей *Mergus serrator* и беринговыми бакланами *Phalacrocorax pelagicus*, хотя и несколько особняком от них. На проходящих по набережной людей чомга совершенно не обращала внимания, подплывая иногда почти к самой стенке набережной. Когда она выныривала с пойманной рыбой, ее пытались атаковать державшиеся неподалёку тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*, однако чомга сразу ныряла повторно, так что атаки чаек оставались безуспешными.

Интересно отметить, что начало зимы 2013/14 года (Тиунов, Бурковский 2015), и практически вся зима 2018/19 года (Глущенко и др. 2019), когда чомги регистрировались в заливе Петра Великого, отличались тёплой и бесснежной погодой, что благоприятствовало зимовке многих птиц в пределах Приморья. Однако в конце января и начале февраля 2021 года в крае установилась довольно морозная погода. Однако отсутствие ледового покрова в бухте Золотой Рог создаёт благоприятные условия для зимовки здесь многих водоплавающих птиц, в том числе и чомги, несмотря на высокий уровень антропогенного загрязнения бухты.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Вялков А.В., Корнеева И.Б., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Тучин К.Ю. 2019. Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/19 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1749): 1377-1388.
- Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Коробов Д.В., Бурковский О.А., Сотников В.Н., Тиунов И.М., Коробова И.Н., Акуликин С.Ф., Вялков А.В. 2020. Гнездящиеся птицы Приморского края: поганкообразные Podicepsediformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1926): 2285-2313.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2015. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Амур. зоол. журн.* **7**, 1: 76-82.
- Tiunov I.M., Burkovsy O.A. 2016. The winter abundance and distribution of birds in Western Peter the Great Bay in the Sea of Japan // *Rus. J. Marine Biol.* **42**, 3: 222-231.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2037**: 827-831

О гнездовании северной бормотушки *Iduna caligata* в Пушкине (Санкт-Петербург)

И.В.Столярова, А.В.Бардин

Ирина Владимировна Столярова. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
Санкт-Петербург, Россия. E-mail: i.v.stlr@gmail.com

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9,
Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2021

В последние десятилетия происходит расширение ареала северной бормотушки *Iduna caligata* к западу и северо-западу (Шитиков и др. 2014). В Ленинградской области первая гнездовая находка была сделана в 1924 году в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе (Тихомиров

1925; Нанкинов 2019). Затем эти птицы не отмечались в области вплоть до 1974 года. 7-18 июня 1974 и 10-16 июня 1975 на орнитологической станции в урочище Гумбарицы в большие рыбачинские ловушки были отловлены 9 особей. В июне 1976 года в Гумбарицах в течение нескольких дней держался поющий самец (Носков и др. 1981). По-видимому, уже в первый год своего появления бормотушки предприняли попытки размножения. Так, отловленная 7 июня 1974 самка имела наседное пятно на первой стадии и яйцо в яйцеводе (Иовченко 2004).

В Гумбарицах на юго-восточном берегу Ладожского озера первые два гнезда бормотушки были найдены в 1997 году (Иовченко 2004). В июне 2000 года два гнезда бормотушки обнаружены в Заостровье в Лодейнопольском районе (Широков, Малашичев 2001). 16 августа 1998 сильно беспокоившихся (у выводка?) бормотушек с кормом в клюве наблюдали на лугу у речки Грядки у садоводства Бабино-2 в Тосненском районе (Бардин 1998). В 2004 году гнездо бормотушки найдено около деревни Каушта в Гатчинском районе (Кондратьев 2004), где поющий самец наблюдался ещё в 1996 году (Бардин 1998).

Рис. 1. Северная бормотушка *Iduna caligata*. Пушкин. 16 июля 2017. Фото И.В.Столяровой.

В первое десятилетие XXI века происходило увеличение численности и дальнейшее распространение бормотушки по Ленинградской области (Кондратьев и др. 2006; Фёдоров 2007; Иовченко 2010, 2020). Этому способствовало зарастание заброшенных сельскохозяйственных полей сорными травами и кустарниками. Однако позднее бормотушки стали исчезать из мест бывшего обитания, что, видимо, связано с дальнейшим

заращением полей лесом. Так, в районе стационарных наблюдений по реке Суйде в Гатчинском районе, где бормотушки впервые встречены в 1996 году у деревни Каушта, они продолжали встречаться до 2009 года, а начиная с 2010 года больше не отмечались (Головань 201, 2014, 2017).

Рис. 2. Северная бормотушка *Iduna caligata*. Пушкин. 19 июля 2017. Фото И.В.Столяровой.

Учитывая отсутствие информации о северной бормотушке в Ленинградской области в публикациях последних лет, мы считаем важным сообщить о её гнездовании в Пушкине (Санкт-Петербург). В июле 2017 года эти птицы были встречены на территории Пушкинского отделения Всесоюзного института растениеводства имени Н.И.Вавилова в бывшей усадьбе Великого князя Бориса Владимировича (Московское шоссе, 11). Наблюдения велись за гнездом жулана *Lanius collurio*, располагавшемся в кусте шиповника. Здесь же удавалось видеть и фотографировать поющих и беспокоящихся бормотушек (рис. 1 и 2). 19 июля были обнаружены два слётка (вероятно, их было больше), которых кормили взрослые. В начале лета 2018 года бормотушки здесь снова встречались, но специальные наблюдения за ними не проводились. В настоящее время территория ВИР закрыта для посещения.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 16-17.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.
- Головань В.И. 2014. Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1040): 2658-2662.
- Головань В.И. 2017. Динамика населения птиц в пойме реки Суйды в 2009-2016 годах (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1422): 1197-1210.
- Иовченко Н.П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России и возможные причины расширения её ареала // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (Эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 84-98.
- Иовченко Н.П. 2010. Гнездование северной бормотушки *Hippolais caligata* в Ярославской области и некоторые проблемы изучения изменений ареалов // *Рус. орнитол. журн.* **19** (610): 1999-2009.
- Иовченко Н.П. 2020. Северная бормотушка *Hippolais caligata* // *Миграции птиц Северо-Запада России: Воробьиные*. СПб.: 178-180.
- Кондратьев А.В. 2004. Случай гнездования бормотушки *Hippolais caligata* на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 925-926.
- Кондратьев А.В., Бузун В.А., Головань В.И., Ильинский И.В., Конечная Г.Ю., Меньшикова С.В., Пчелинцев В. Г. 2006. *Биоразнообразие агроландшафтов Ленинградской области: Современное состояние и проблемы сохранения (На примере Гатчинского муниципального района)*. СПб.: 1-80.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Нанкинов Д.Н. 2019. Птицы семейств Phylloscopidae, Acrocephalidae и Sylviidae в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1817): 4116-4132.
- Тихомиров Б.М. 1925. О распространении *Iduna caligata* Licht. // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* **54**, 1: 135-136.
- Фёдоров В.А. 2007. Новые данные о гнездовании и распространении бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 486-488.
- Широков Ю.В., Малашичев Е.Б. 2001. Гнездование бормотушки *Hippolais caligata* в окрестностях посёлка Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (135): 201-202.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2037**: 831-832

Северная бормотушка *Iduna caligata* на востоке Тамбовской области

А.Н.Гудина

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Юго-западная граница ареала северной бормотушки *Iduna caligata* в европейской части России мало изучена и проводится в значительной мере условно (Портенко 1960; Степанян 1990). Статус бормотушки в Тамбовской области не выяснен (Гудина 2007). В состав местной фауны она включалась в качестве чрезвычайной редкости (видимо, на основании единичного залёта) только В.Д.Херувимовым с соавторами (1977). В сопредельной Пензенской области бормотушка недавно найдена многочисленной на гнездовании в Попереченской степи, расположенной на водоразделе верховьев Хопра и Вороны (Лебяжинская 2001). Вниз по реке Хопёр она доходит по крайней мере до Аркадакского района Саратовской области. 20 мая 1970 самец бормотушки добыт А.Луговым в окрестностях села Озёрное (колл. Зоологического института РАН). 29 мая 1993 бормотушка, пол которой не был определён, добыта Е.В.Завьяловым в окрестностях села Летяжевка (колл. Зоомузея Саратовского университета). В бассейне реки Вороны северная бормотушка до сих пор не регистрировалась.

15 августа 2009 в 5 км восточнее села Карай-Салтыково Инжавинского района Тамбовской области нами добыта северная бормотушка, державшаяся на расположенной среди поля высохшей мочажине с кустами ивы и мелкой порослью берёзы. Эта первый достоверный, подтверждённый коллекционным материалом случай регистрации этого вида не только в окрестностях заповедника «Воронинский», но и на территории Тамбовской области вообще. Описанная находка, как и обнаружение в 2003 году небольшой локальной гнездовой популяции северной бормотушки на залежных землях Кантемировского района Воронежской

* Гудина А.Н. 2010. Новые виды позвоночных животных государственного природного заповедника «Воронинский» // *Науч. вед. Белгород. ун-та. Сер. естеств. науки* 9: 73-74.

области (Венгеров 2005), возможно, свидетельствуют о некотором расселении вида в южном направлении.

Л и т е р а т у р а

- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области*. Воронеж: 1-152.
- Гудина А.Н. 2007. Северная бормотушка – *Hippolais caligata* (Lichtenstein, 1823) // *Позвоночные Тамбовской области: кадастр*. Тамбов: 179-180.
- Лебяжинская И.П. 2001. Дополнения к аннотированному списку авифауны заповедника «Приволжская лесостепь» // *ПОЛЕ: научно-популярный экол. вест.* Пенза, 4: 45-49.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Херувимов В.Д., Кузнецова М.Я., Херувимова Н.И. 1977. *Каталог коллекций птиц и зверей Тамбовского областного краеведческого музея*. Тамбов: 1-67.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2037: 832-833

Видовое разнообразие птиц, заселяющих искусственные гнездовья на северо-востоке Украины

Е.О.Ярис, А.Б.Чаплыгина

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Мониторинг птиц, заселяющих искусственные гнездовья (далее ИГ), проводили в 2005-2019 годах в лесах Харьковской и Сумской областей. За этот период собраны и обобщены материалы в виде диссертационных работ. Цель исследования – выявление видового состава птиц, гнездящихся в ИГ, на северо-востоке Украины.

В урочище Вакаловщина (51°01'44" с.ш., 34°55'57" в.д.), в нагорной дубраве у реки Псёл ИГ размещали с момента основания биостанции Сумского государственного педагогического института имени А.С.Макаренка (1965 год). В разные годы обследовали 150-250 ИГ. В них гнездились 11 видов птиц: мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, большая синица *Parus major*, лазоревка *Cyanistes caeruleus*, зарянка *Erithacus rubecula*, скворец *Sturnus vulgaris*, полевой воробей *Passer montanus*, поползень *Sitta europaea*, вертишейка *Jynx torquilla* и белая трясогузка *Motacilla alba*, а в ИГ с выпавшей передней стенкой – певчий *Turdus philomelos* и чёрный *T. merula* дрозды.

* Ярис Е.О., Чаплыгина А.Б. 2020. Видовое разнообразие птиц, заселяющих искусственные гнездовья на северо-востоке Украины // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 523-524.

В нагорной дубраве НПП «Гомольшанские леса» (49°38'12" с.ш., 36°18'27" в.д.) в 2004-2019 годах в ИГ гнездились 7 видов: мухоловки белошейка и пеструшка *Ficedula hypoleuca*, большая синица, болотная гаичка *Roecile palustris*, лазоревка, зарянка и скворец. Ежегодно преобладали мухоловки-белошейки, которые имели два пика максимального заселения ИГ в 2010 и 2014 годах. В период с 2017 по 2019 год наблюдали депрессию гнездования этого вида в ИГ и общий спад его численности в дубраве.

В 2009-2017 годах в парках и скверах Харькова были размещены 267 ИГ. В дубраве лесопарка (50°02'27" с.ш., 36°15'27" в.д.) – 50 ИГ, в Центральном парке (50°01'12" с.ш., 36°14'42" в.д.) – 37 ИГ, в Журавлёвском гидропарке (50°00'58.9" с.ш., 36°17'51.2" в.д.) – 80. Всего на гнездовании в ИГ отмечены 5 видов: мухоловки белошейка и пеструшка, большая синица, лазоревка и полевой воробей.

В Гетманском НПП в смешанном лесу вблизи села Каменка (50°24'55" с.ш., 35°04'16" в.д.) и села Климентово (50°22'57" с.ш., 34°55'34" в.д.) были размещены примерно 240 ИГ. На первом участке в ИГ загнездились 7 видов птиц: мухоловка-белошейка, большая синица, лазоревка, московка *Periparus ater*, болотная гаичка, зарянка и поползень. На втором – 6 видов: мухоловка-белошейка, большая синица, зарянка, полевой воробей, вертишейка и горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*.

В 2017 году при финансовой поддержке фонда Фельдмана размещены 100 ИГ в лиственном лесу регионального ландшафтного парка «Фельдман Экопарк» (50°06'09" с.ш., 36°17'00" в.д.), где их заселили птицы 6 видов: мухоловка-белошейка, большая синица, лазоревка, поползень, вертишейка и обыкновенная горихвостка. В других 100 ИГ, в смешанном лесу НПП «Гомольшанские леса» (49°38'38" с.ш., 36°21'32" в.д.), гнездились 5 видов: мухоловки белошейка и пеструшка, большая синица, лазоревка, болотная гаичка и обыкновенная горихвостка.

